

Глава I

Психологические исследования патологии деятельности и их значение для психологии личности

Исследования в области психологии личности идут в разных аспектах и направлениях. Кризис эмпирической психологии привел в начале нашего века к новому взгляду на предмет и методы психологической науки. Исследования Л. С. Выготского и П. П. Блонского у нас, К. Левина, Э. Шпрангера, К. Бюлера за рубежом были нацелены на поиски новых путей психологического исследования.

Как попытку преодолеть кризис традиционной психологии следует рассматривать исследования в области дифференциальной, индивидуальной психологии, типологии. Однако, несмотря на рост этих исследований, было ясно, что они не раскрывают психологию личности. На это указывали в разное время А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. С. Мерлин и др. «Индивидуальные свойства личности — это не одно и то же, что личностные свойства индивида, т. е. свойства, характеризующие личность», — пишет С. Л. Рубинштейн [44].

Неправомерность подмены психологии личности исследованиями в области дифференциальной, типологической психологии была отмечена и зарубежными психологами (К. Левин, К. Роджерс, Г. Олпорт).

Пути исследования психологии личности намечены советскими психологами. Опираясь на марксистскую теорию о социальной природе психики, советская психология рассматривает личность как продукт общественно-исторического развития; анализ личности должен проводиться через анализ ее деятельности.

Особенно плодотворным для конкретных исследований в области психологии личности оказалось понятие «личностный смысл», введенное в 1947 г. А. Н. Леонтьевым. На основании исследования исторического развития человеческого сознания А. Н. Леонтьев отличает понятие «личностный смысл» от понятия «значение». В своей книге «Проблемы развития психики» А. Н. Леонтьев определяет значение как то, «что открывается в предмете или явлении объективно — в системе объективных связей, отношений, взаимодействий» [24]. Значение является обобщением действительности, фиксированным в слове: «Став фактом индивидуального сознания, значение не утрачивает своего объективного значения». В отличие от него А. Н. Леонтьев различает «единицу» сознания, которая не совпадает с ним, — это «субъективный личностный смысл сознаваемого содержания». «Смысл, — пишет А. Н. Леонтьев, — создается отражающимся в голове человека объективным отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что его действие направлено как на свой непосредственный результат. Другими словами, сознательный смысл выражает отношение мотива к цели» [24]. Введение этого понятия является попыткой проанализировать сознательную активную деятельность субъекта. Разграничение понятий значения и личностного смысла позволило сделать предметом конкретного психологического анализа строение деятельности, строение потребностей человека, его мотивов. Оно дает возможность проследить динамику мотивов, их иерархическое построение. Особенно четко это сформулировано А. И. Леонтьевым в его докладе на XVIII Международном конгрессе психологов в Москве (1966 г.). «Смысл порождается не значениями, а отношением между мотивом действия и тем, на что действие направлено как на свой прямой результат, т. е. его целью» [25].

Указывая, что мотивы и цели могут изменяться, А. Н. Леонтьев говорит: «Цель, которая первоначально сама по себе не имела для субъекта побудительной силы, может приобрести ее и стать мотивом: происходит смещение мотива на цель, в результате чего действие превращается в самостоятельную деятельность» [25]. Изменение мотивов изменяет не значение действия, цели, а их личностный смысл для человека.

Введение и вместе с тем разведение понятий смысла и значения позволяют, как об этом сказано в приведенном докладе, преодолеть разрыв

между сферой сознания, мышлением и сферой мотивов, потребностей. А. Н. Леонтьев так формулирует эвристичность введения этого понятия: «Введение этого понятия позволяет преодолеть также и те психологические концепции, которые исходят из признания двух разных действующих друг на друга сфер. Одна — сфера сознательной мысли, сознания; другая — сфера потребностей и мотивов. Конечно, следует различать эти сферы. Они, однако, образуют единую структуру — внутреннюю структуру самого сознания» [25]. Эти положения А. Н. Леонтьева были положены нами в основу анализа некоторых видов патологии личности.

Мы подробно остановились на проблеме мотивов и личностного смысла, так как использование этих понятий позволило раскрыть некоторые вопросы патологии деятельности. Исследования личности в советской психологии проводились в основном в двух аспектах: в одних исследованиях изучалось строение самой деятельности, мотивов (А. Н. Леонтьев и сотр.), они проводились главным образом в теоретическом плане. К этим исследованиям примыкали работы В. Н. Мясищева и сотрудников, поставившим проблемы отношения, И. Ф. Добрынина и работы грузинской школы Д. Н. Узнадзе и его коллег.

Из зарубежных психологов строением мотивов, потребностных состояний занимались такие ученые, как К. Левин, Г. Олпорт, на работах которых мы остановимся ниже.

Другая линия исследования личности — это путь формирования личностных особенностей, черт характера в процессе воспитания и обучения. Сам педагогический процесс становится предметом изучения психологов (Л. И. Божович, Л. С. Славина). В этих работах исследуются условия, под влиянием которых у детей формируются те или иные особенности личности.

Если в зарубежной психологии изучаются влияния социальных факторов на развитие ребенка, то в работах советских исследователей ставится вопрос об анализе самого процесса формирования этих особенностей; иными словами, изучается психологическая природа самого этого процесса. В этих исследованиях делается попытка активно формировать эти особенности, т. е. ребенок изучается в процессе целенаправленного воспитания (работы А. Г. Ковалева, А. Л. Шнирманна, Ж. А. Бодалева и др.).

К исследованиям Л. И. Божович, Л. С. Славиной примыкают работы, посвященные исследованию направленности личности, ее самооценки (Е. А. Серебрякова, М. С. Неймарк, Е. И. Савонько и др.). Немало работ посвящено возрастным особенностям личности. Во всех этих исследованиях ставился вопрос о возникновении этических мотивов, умения действовать по моральным нормативам (Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Л. С. Славина). В этих работах авторы развивают мысль Выготского о том, что возникновение «внутренних инстанций» у ребенка является определенным личностным индикатором, возникающим на определенной возрастной ступени (дошкольной).

В этой книге нет возможности и надобности останавливаться на всех направлениях, по которым происходит изучение личности. Нам хотелось лишь отметить, что путь изучения самой структуры деятельности, мотивов, их иерархии и построения и путь изучения их формирования являются основными аспектами исследований в области психологии личности.

Эти два аспекта являются генеральными путями исследования. Однако исследования последних лет, как отечественной, так и зарубежной психологии, показали плодотворность еще одного пути — исследования патологически измененной деятельности. Известно, что за последнее время возросла роль смежных научных дисциплин или, как их иногда называют, пограничных областей знания, среди которых прочное место заняла экспериментальная патопсихология.

Будучи разделом психологической науки, патопсихология отправляется от ее основных положений: принципа детерминизма и принципа развития.

К чему обязывают эти принципы? Они обязывают к изучению не изолированных ответных реакций человека на раздражитель, а к исследованию качественного содержания психической деятельности, т. е. к анализу изменений действий, поступков, познания человека. Как указывает С. Л. Рубинштейн, детерминизм в его правильном философском определении означает, что внешняя причина не определяет непосредственно реакции человека — она действует через внутренние условия. «Внешнее воздействие, — говорится в его книге “Бытие и сознание”, — дает тот

или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств» [45]. В применении к конкретным патопсихологическим исследованиям это означает, что надо перейти от изучения распада отдельных функций к изучению изменений различных форм деятельности больного, в структуру которой включены и изменения личностных установок, мотивов человека.

К такому же выводу приводят положения советской материалистической психологии о генезисе психических процессов. Само формирование этих процессов невозможно без участия мотивационных компонентов. Указывая, что психические процессы складываются прижизненно, А. Н. Леонтьев подчеркивает, что формирование это происходит в процессе усвоения «мира предметов и явлений, созданного человеком». Он указывает, что биологически унаследованные свойства составляют лишь одно (хотя и очень важное) из условий формирования психических функций. Основное же условие их формирования — это овладение миром предметов и явлений, созданных человечеством. Этот процесс овладения является процессом активным. Чтобы мир предметов открылся ребенку, последний должен осуществлять активную деятельность с этими предметами и явлениями. Это усвоение происходит в общении с другими людьми. Ребенок вводится в этот мир окружающими людьми, и они руководят им в этом мире.

Следовательно, важнейшим условием овладения, усвоения мира является наличие отношений с другими людьми. Сложная психическая деятельность является изначально общественно обусловленной, она формируется в освоении мира, в общении с другими людьми, с которыми ребенок находится в определенных отношениях.

Эти отношения определяются конкретно-историческими условиями, но, сложившись, они сами определяют поступки и действия человека. В процессе овладения миром возникают общественные потребности, мотивы и интересы ребенка, формируется его личность. С развитием человеческого общества способы удовлетворения этих потребностей, по выражению К. Маркса, «все более очеловечиваются». Появляются новые, более высокие потребности, дифференцируются и трансформируются уже образовавшиеся.